

■ от редакции

Специальная тема выпуска: «Не спи — кругом змеи!» Дэниела Эверетта

В основу настоящего спецвыпуска «Российского журнала когнитивной науки» положены доклады участников круглого стола, посвященного выходу в свет перевода на русский язык книги Дэниела Эверетта «Не спи — кругом змеи! Быт и язык индейцев амазонских джунглей»¹. Круглый стол состоялся 21 февраля 2017 года в Институте языкознания РАН и был организован при поддержке выпустившего перевод книги издательского дома «ЯСК».

Несмотря на то что на английском языке книга вышла еще в 2008 году², она продолжает привлекать к себе читателей во всем мире. На протяжении двух последних десятилетий работы Эверетта активно обсуждались также и в России, в основном в среде профессиональных лингвистов. Теперь, благодаря переводу книги на русский язык, история изысканий Эверетта и описания языка пираха(н) вышла из университетских стен и стала доступна широкому кругу российских читателей.

В русском языке на данный момент устоялись два варианта обозначения языка и одноименного племени амазонских индейцев, которым посвящена книга: «пираха» и «пирахан» (португальское название — *pirahã*). В переводе книги используется вариант «пираха», тогда как в русскоязычной научной литературе и, в частности, в статьях настоящего выпуска используются оба варианта. Интересное обсуждение этих двух обозначений приводится в статье А. А. Кибрика «Тирания чужого ума».

Дэниел Эверетт посвятил изучению племени пираха более сорока лет. Будучи миссионером, он приступил к освоению необычного языка индейцев с чисто практическими целями, однако через некоторое время основной для Эверетта стала позиция ученого-исследователя. Оказалось, что язык пираха, по-видимому, обладает рядом свойств, существенным образом отличающих его от европейских. Вскоре он вошел в перечень «экзотических» языков, материал которых активно используется в теоретической лингвистике (см. статью В. М. Алпатова «Почему у книги Д. Эверетта такой резо-

нанс?»). Со временем необычность пираха привела Эверетта к мысли, что само существование этого языка опровергает доминирующие в лингвистике представления об универсальной грамматике как общем механизме, лежащем в основе всех человеческих языков. Этот тезис, изложенный не только в книге «Не спи — кругом змеи!», но и в более ранней статье, вышедшей в журнале *Current Anthropology* в 2005 году³, в свою очередь, спровоцировал обстоятельную дискуссию между Дэниелом Эвереттом и его оппонентами Эндрю Невинсом, Дэвидом Песецки и Силени Родригис на страницах журнала *Language* в 2009 году (краткий обзор указанной дискуссии приводится в статье А. В. Никулина «Принцип непосредственности восприятия: критическая оценка», см. также статью М. А. Кронгауза в настоящем выпуске).

Дискуссия между Эвереттом и генеративистами (сторонниками Ноама Хомского и его идеи об универсальной грамматике) из чисто научного русла достаточно быстро перекинулась в публичное пространство. Эверетта обвиняли в непрофессионализме, неаккуратном обращении с данными (и даже намекали на их подделку), называли шарлатаном и расистом. Все эти обвинения в конечном итоге привели к официальному запрету со стороны бразильского правительства на проведение дальнейших экспедиций в район проживания пираха сначала для самого исследователя, а затем и для стремившейся собрать независимые данные для проверки его выводов группы Эдварда Гибсона из Массачусетского технологического института (MIT)⁴.

Однако, как показывает в своей статье «Тирания чужого ума» А. А. Кибрик, работы Эверетта на самом деле не поддерживают предвзятый подход к доиндустриальным обществам и их языкам, а способствуют его преодолению. С точки зрения А. А. Кибрика, спорные тезисы Эверетта (такие, как утверждение об отсутствии в языке пираха рекурсии или дизъюнкции) связаны как раз с недостаточно последовательным отходом от европоцентризма,

¹ *Эверетт Д.* Не спи — кругом змеи! Быт и язык индейцев амазонских джунглей / Пер. с англ.: И. В. Мокина, П. С. Дронова, Е. Н. Панова. М.: Издательский дом ЯСК, 2016.

² *Everett D.* Don't sleep, there are snakes: Life and language in the Amazonian jungle. New York: Pantheon Books, 2008.

³ *Everett D. L.* Cultural constraints on grammar and cognition in Pirahã: Another look at the design features of human language // *Current Anthropology*. 2005. Vol. 46. No. 4. P. 621–646.

⁴ См. *Bartlett T.* Angry words // *Chronicle of Higher Education*, Vol. 3, No. 20. URL: <https://www.chronicle.com/article/angry-words/131260>.

а многие описанные им явления естественны «для большинства нормальных человеческих обществ, сформировавшихся вне письменной традиции, индустриализации и глобализации» (с. 34).

Книга «Не спи — кругом змеи!» — это не просто продолжение ранних научных работ Дэниела Эверетта. Как было отмечено многими участниками круглого стола, это в первую очередь своеобразная книга-автобиография, «путевые заметки», дневник путешественника-первопроходца. Подробный анализ сложной научной биографии Эверетта и ее явного сходства с научной биографией Бенджамина Уорфа приведен в статье М. А. Кронгауза «Дэниел Эверетт и Бенджамин Уорф: лингвистические и нелингвистические параллели». Поэтому не кажется удивительным, что воскрешение старого спора вокруг работ Уорфа и гипотезы лингвистической относительности также во многом обусловлено работами Эверетта. Отталкиваясь от своих наблюдений за пираха, Эверетт приходит не только к рассуждениям в духе Уорфа о том, насколько язык может определять мышление (или наоборот), но и к более радикальной гипотезе, что не только лексическая сторона, но и прочие аспекты языка определяются культурой говорящего на этом языке социума.

Анализу этой гипотезы посвящены две статьи, вошедшие в настоящий выпуск. В статье «Язык и культура — две стороны одной медали» Е. Н. Панов производит критический разбор описания культуры пираха, сделанного Д. Эвереттом, и пытается продемонстрировать читателю, как более тщательный этнографический анализ архаических культур приводит к иному пониманию культуры. Если культура перестает сводиться главным образом к культуре материальной, то тем самым оказывается невозможным рассмотрение языка и культуры как двух взаимодействующих сущностей, одна из которых первична по отношению к другой.

В то же время А. Д. Кошелев в своей статье «О влиянии культуры социума на его язык (на примере амазонского племени пираха)» пытается показать, что реальной движущей силой развития как языка, так и мышления выступает деятельность человека. Хотя это предположение уже фигурировало ранее в рамках дискуссии вокруг гипотезы лингвистической относительности, оно удивительным образом не получило разработки и ранее практически не привлекало к себе внимания лингвистов и философов. Само предположение о том, что связь двух переменных, включенных в гипотезу лингвистической относительности, — языка и мышления — отражает главным образом их совместное изменение под влиянием третьей переменной — деятельности, — широко использовалось приверженцами деятельности подхода в психологии в учебных курсах на факультете психологии МГУ им. М. В. Ломоносова. В качестве свидетельств в пользу этой идеи рассматривались эксперименты Джона Кэрролла и Джозефа Касагранде в рамках проекта «Southwest Project in Comparative Psycholinguistics»⁵, обсуждавшиеся Май-

клом Коулом и Сильвией Скрибнер в книге «Культура и мышление»⁶, а также Дэном Слобином и Джудит Грин в книге «Психолингвистика»⁷ (обе книги выходили на русском языке). Тем не менее указанная идея детально не прорабатывалась и оказалась практически не зафиксирована даже в отечественной психологической литературе (см. учебное пособие «Психология мышления» В. В. Петухова в качестве исключения⁸). Поэтому особенно интересен тот факт, что А. Д. Кошелев приходит к идее первичности деятельности по отношению к языку и мышлению совершенно независимо от психологов и на основе анализа совершенно иного материала. Отталкиваясь от этого тезиса, он демонстрирует, как особенности языка племени пираха могут быть выведены из особенностей их деятельности и как эти особенности могут потенциально элиминироваться при изменении их образа жизни.

Согласно гипотезе самого Д. Эверетта, специфика языка пираха объясняется определенной особенностью их культуры: люди из этого племени не говорят о том, что находится за пределами непосредственно переживаемого человеком опыта («принцип непосредственности восприятия»). Подробному критическому анализу этой идеи и возможностей ее эмпирической проверки посвящена статья А. В. Никулина «Принцип непосредственности восприятия: критическая оценка».

В статье «Минимализм в языке и речи» В. В. Касевич предлагает другой принцип, который мог бы объяснить отсутствие многих языковых явлений в описанном Эвереттом языке: он называет его «принципом тяготения к минимализму». Автор выдвигает предположение, что пираха представляет собой крайне простой язык, использующий минимум средств, необходимых для передачи информации, и что существует когнитивный механизм, который в процессе формирования каждого конкретного языка «выбирает» наименее «затратную» систему средств, обеспечивающую оптимальный коммуникативный результат.

Еще одна альтернативная лингвистическая гипотеза о возможной причине возникновения экзотических свойств языка пираха рассматривается в статье С. А. Бурлак «Язык пираха и разговорная речь». Автор статьи предполагает, что при описании пираха Эверетт мог в недостаточной степени учесть тот факт, что этот язык является бесписьменным, а записанные исследователем высказывания носили разговорно-бытовой характер (на это же обстоятельство указывает в своей статье и А. А. Кибрик). С. А. Бурлак далее демонстрирует, что особенности, отмеченные у пираха, характерны для разговорной речи в целом. К числу таких особенностей разговорно-бытовой устной речи относится и редкое использование синтаксически оформленного подчинения, которое Эверетт отождествляет с синтаксической рекурсией. На это последнее обстоятельство обращает внимание

⁶ Коул М., Скрибнер С. Культура и мышление / Перевод с английского П. Тульviste. М.: Прогресс, 1977.

⁷ Слобин Д., Грин Дж. Психолингвистика / Перевод с английского Е. И. Негневицкой. М.: Прогресс, 1976.

⁸ Петухов В. В. Психология мышления. М.: МГУ, 1987.

В.Д. Соловьев, который в своей статье «Риау индонезийский, пирахан: что дальше?» с точки зрения математика указывает на возможность существования в языке функциональных эквивалентов синтаксической рекурсии и приводит соответствующие примеры.

Нам представляется, что, помимо вклада в обсуждение исследований Д. Эверетта и подлинной или мнимой уникальности языка пираха, идеи, высказанные в рамках круглого стола и более детально разработанные

авторами в статьях данного спецвыпуска, имеют самостоятельную ценность как для осмысления уже имеющихся фактов, так и для будущих психолингвистических и типологических исследований. Мы надеемся, что, так же как и ставшая отправной точкой для этой дискуссии книга «Не спи — кругом змеи!», они не оставят читателей равнодушными.

*Екатерина Печенкова, главный редактор
«Российского журнала когнитивной науки»*